

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-2-157-166

Научная статья / Research article

Вклад Ю.Н. Рериха в историю российских экспедиций в Центральную Азию

А.М. Шустова

Институт Востоковедения РАН,
107031, Российская Федерация, Москва, ул. Рождественка, д. 12
parinama@yandex.ru

Аннотация. Изучение научного наследия российского востоковеда Ю.Н. Рериха (1902–1960) находится на начальной стадии. Одним из оснований его многогранной научной деятельности стали исследования, проведенные им в экспедициях. Наиболее длительной, опасной и трудоемкой была работа Ю.Н. Рериха в Центрально-азиатской экспедиции его отца – Н.К. Рериха (1874–1947). В статье анализируется деятельность Ю.Н. Рериха на каждом этапе Центрально-азиатской экспедиции, а также труды ученого, опубликованные им по итогам экспедиционных исследований. Основные результаты экспедиции были представлены Рерихом в монографии «По тропам Срединной Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха», опубликованной на английском языке в США в 1931 г. Описание Северного и Центрального Тибета, сделанное Рерихом в этой монографии, является уникальным, так как ни теократического Тибета, ни кочевых племен, в том виде, как их видел Рерих, больше не существует. Полевые исследования Рериха продолжили историческую традицию российских экспедиций в Азию. Они расширили научное знание о регионах, бывших до того момента малоизученными.

Ключевые слова: Ю.Н. Рерих, Центральная Азия, экспедиция, Тибет, буддизм, кочевники

История статьи: Поступила в редакцию: 10.08.2020. Принята к публикации: 20.11.2020.

Для цитирования: Шустова А.М. Вклад Ю.Н. Рериха в историю российских экспедиций в Центральную Азию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 2. С. 157–166. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-2-157-166

© Шустова А.М., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

G. Roerich's contribution to history of Russian expeditions in Central Asia

A.M. Shustova

Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences,
12 Rozhdestvenka St., Moscow, Russian Federation, 107031
parinama@yandex.ru

Abstract. The study of G. Roerich's scientific heritage is at its beginning. An important basis of Roerich's many-sided scientific activities were his investigations during the expeditions in Asia. The longest, most dangerous and laborious among them was the Central Asiatic expedition of his father – N.K. Roerich. The goal of this article is to examine G.N. Roerich's activities on every stage of the Central Asiatic expedition, as well as G.N. Roerich's works, publishing the results of the expedition research. G.N. Roerich presented the basic results in his monograph "Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition" published in English in USA in 1931. Roerich's description of North and Central Tibet is unique because the theocratic state in Tibet and nomad tribes, which Roerich had observed, are no more existing. Roerich's field investigations continued the historical tradition of Russian expeditions in Central Asia. It extended our scientific knowledge about the insufficiently known regions in Asia.

Key words: G.N. Roerich, Central Asia, expedition, Tibet, Buddhism, nomads

Article history: Received: 10.08.2020. Accepted: 20.11.2020.

For citation: Shustova A.M. G. Roerich's contribution to history of Russian expeditions in Central Asia // *RUDN Journal of World History*. 2021; Vol. 13(2): 157–166. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-2-157-166

Введение

Многие российские востоковеды начала XX века работали не только в кабинетах, но и отправлялись в длительные путешествия в Азию. К плеяде таких исследователей можно отнести М.М. Березовского, С.Ф. Ольденбурга, Г.Е. Грумм-Гржимайло, Д.А. Клеменца, Г.И. Боровку, А.М. Позднеева, Ю.Д. Талько-Гринцевича, Г.Н. Потанина, П.К. Козлова. Все они внесли значительный вклад в историю российских азиатских экспедиций.

К когорте этих исследователей можно отнести и Ю.Н. Рериха, который провел в экспедициях достаточно много времени. Интересно, что само рождение Юрия в 1902 году произошло на Валдае, когда его отец занимался раскопками в уездах Новгородской губернии, а мать находилась неподалеку в селе Окуловка. Мальчик рос в семье, в которой любили путешествовать. В 1903–1904 годах родители Юрия совершили большую поездку по более чем сорока древнерусским и балтийским городам: «от Казани и до границы литовской» [1. С. 228].

Период конца XIX и начала XX веков стал эпохой замечательных открытий в Центральной Азии. Ю.Н. Рерих в студенческие годы не только изучал историю азиатских экспедиций, но и сам мечтал когда-либо совершить далекое

путешествие. Его научный руководитель в Гарварде профессор санскрита Ч. Ланман считал обязательным, чтобы его ученики выезжали в исследовательские командировки. Рерих даже планировал самостоятельную поездку в Индию, но ее пришлось отложить из-за намерения отправиться туда всей семьей несколькими годами позже. Известно, что отец Юрия давно хотел совершить большое индийское путешествие. Проживая в Лондоне в 1920 году, Рерихи уже готовы были отправиться в Индию, и даже были куплены билеты на пароход, но поездка тогда так и не состоялась по финансовым причинам.

Ю.Н. Рерих получил лучшее по тем временам востоковедное образование, знал целый ряд восточных языков. Более того, в Париже он прослушал курсы лекций по военному делу у знаменитого военного теоретика Н.Н. Головина. Вопросы охраны конвоев, сторожевой службы, топографии, позволяющей хорошо знать карты, уметь их чертить, составлять маршруты, были для Юрия хорошо знакомы. Кроме того, есть свидетельства о том, что он занимался верховой ездой в Специальной военной школе недалеко от Версаля. Таким образом, он получил отличную подготовку для экспедиционной работы в труднодоступных и малоизученных регионах внутренней Азии.

Рерих работал в двух больших экспедициях, и в целом ряде малых. К большим экспедициям относится Центрально-азиатская экспедиция 1923–1925 годов¹ и Маньчжурская экспедиция 1934–1935 годов. К малым можно отнести экспедиции, проведенные в рамках Института гималайских исследований «Урусвати», организованного Рерихами в долине Куллу (Индия). К последним относятся: археологические исследования погребений близ Пондичерри 1930 года, экспедиции в северо-западный район Гималаев (Лахуль, Кейланг, долины реки Бханга и Чандра). Для Ю.Н. Рериха годы, проведенные в экспедициях, наложили отпечаток на всю его научную деятельность.

Исследование проблемы

Центрально-азиатская экспедиция стала особой вехой в жизни молодого ученого, которому на начало путешествия было чуть больше двадцати лет. Она стартовала в мае 1923 года из Нью-Йорка и, сделав остановку в Европе, прибыла в декабре того же года в Дарджилинг (Индия). Закончилась она в мае 1928 года также в Дарджилинге и была, таким образом, как бы закольцована. Экспедиция проходила под руководством отца Юрия и в историю она вошла как Центрально-азиатская экспедиция Н.К. Рериха. Кроме отца Юрия в экспедиции участвовала и его мать – Е.И. Рерих.

Центрально-азиатскую экспедицию Н.К. Рериха можно разбить на несколько различных по времени этапов, каждый из которых отличался своими особенностями и стоящими перед ее участниками задачами. Условно можно обозначить следующие ее этапы: сиккимский период – декабрь 1923 года–

¹ Отсчет экспедиции чаще всего ведется от 1925 года, исключая ее сиккимский период. Ю.Н. Рерих в монографии [2] указывает начало экспедиции в 1923 году. Позже в статьях он указывал начало экспедиции в 1925 году.

март 1925 года; кашмирско-ладакский период – март–октябрь 1925 года; восточно-туркестанский период – октябрь 1925 года – май 1926 года; алтайско-сибирский период – 26 июля – 3 сентября 1926 года; пребывание в Улан-Баторе с 12 сентября 1926 года до 13 апреля 1927 года; Тибетский поход – апрель 1927 года – май 1928 года.

На Юрия Рериха в этой экспедиции были возложены достаточно большие и ответственные участки работы – это транспорт и охрана каравана, составление маршрута, рекогносцировка на местности, фотографирование. Он также занимался приобретением и ремонтом необходимого снаряжения, кормов для караванных животных, наймом и обучением технического персонала. Он вел переговоры с местными чиновниками и населением, выступал как переводчик с тибетского. Юрий, как и все члены семьи, писал путевой дневник, а также занимался обширной научной работой. Он участвовал в собирании коллекций книг, предметов искусства, археологических артефактов, древнего вооружения, многие из которых потом стали экспонатами в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке.

О целях экспедиции Ю.Н. Рерих писал следующее: «Основная цель экспедиции заключалась в создании живописной панорамы земель и народов Внутренней Азии; об уникальном достижении этой цели свидетельствуют 500 картин профессора Рериха, привезенные из экспедиции и представленные в постоянной экспозиции в Музее Рериха в Нью-Йорке. Вторая задача экспедиции состояла в разведке существующих возможностей для новых археологических изысканий, позволяющей наметить направление будущих предприятий в этой области. Третьей задачей являлся сбор обширного этнографического и лингвистического материала, иллюстрирующего культуру этих районов» [3. С. 10]. Конечно, экспедиция решала и другие важные задачи. Именно вторая и третья задачи находились в поле зрения молодого ученого.

Кратко перечислим деятельность ученого на каждом этапе экспедиции.

В Сиккимский период усилия Юрия Рериха были направлены на изучение тибетского буддизма, а также совершенствование тибетского языка, который он изучал в Сорбонне под руководством известного тибетолога и исследователя Тибета профессора Жака Бако (1877–1965).

Из Дарджилинга, где находилась штаб-квартира рериховской экспедиции, помимо посещения местных буддийских обителей была предпринята поездка по следующим сиккимским монастырям: Ташидинг, Пемайанцзе, Дубди, Санга Челлинг, Далинг, Роблинг. Изучение истории этих монастырей, беседы с их настоятелями и монахами давали хорошую возможность для изучения тибетской культуры. Под влиянием отца Юрий погрузился в изучение тибетской живописи. Он изучал историю тибетской иконографии, а также символику буддийских изображений. Исследовательская работа в области тибетской иконографии пробудила интерес ученого к коллекционированию тибетских тханок. Особенностью собираемой коллекции являлось либо высокое художественное качество, либо уникальность образов, а также живописного исполнения.

Результатом исследования стала монография «Tibetan paintings» («Тибетская живопись») [4], которая вышла в Париже в 1925 году на английском

языке. Работа молодого ученого стала первым научным исследованием тибетской живописи и внесла заметный вклад в тибетологию. Часть собранной коллекция тханок экспонировалась в Музее Н. Рериха в Нью-Йорке в 1925 и 1928 годах. Впоследствии тханки Ю.Н. Рериха попали в Эрмитаж и Государственный музей Востока в Москве.

В Сиккиме Рерих начинает работать над Тибетско-русско-английским словарем с санскритскими параллелями. Работа над ним продолжалась на протяжении всей его жизни. Этот словарь был опубликован его учениками Ю.М. Парфионовичем и В.С. Дылыковой уже после ухода Рериха из жизни [5].

Кашмирско-ладакский период для Юрия был отмечен продолжением изучения буддизма в его западно-тибетской форме, где превалировал культ Будды грядущего Майтрейи. В Ладакхе также была осуществлена исследовательская поездка по крупным буддийским монастырям (Мульбекх, Ламаюру, Алчи, Ликир, Базго, Селджанг, Спитуг, Самкар, Хемис, Тикси), а также монастырям столицы Леха. Помимо монастырей изучались и другие буддийские памятники: рельефы и надписи на скалах, а также ступы и мендонги. Однако не только буддийское наследие интересовало Рериха в этом регионе Азии. Не прошли мимо его внимания и такие археологические памятники Ладакха, как древние рисунки горных козлов, охотников с луками, знаков креста и свастики – артефакты периода древних миграций. В рамках этнографических исследований были собраны легенды о царе-воине Гесэре и Будде грядущего Майтрейе.

Результаты исследования ладакского периода были описаны в монографии [2]. Материалы ладакских исследований также вошли в ряд лекций, которые Ю.Н. Рерих прочитал в Америке. Об особенностях культуры Ладакха в 1950 году Рерих опубликовал статью [6, см. русск. перевод в [7].

Восточно-туркестанский период был отмечен изучением центрально-азиатского буддизма, а также историей древних городов-оазисов вдоль Великого Шелкового пути. Интересны были Рериху и поиски остатков культуры тохароязычных племен в Центральной Азии, их пути проникновения в Индию. Рерих начал интересоваться тохарами еще в студенческие годы. Свой интерес к этому во многом загадочному народу он пронес через всю жизнь, пытаясь решить так называемую тохарскую проблему [8, 9].

Изучая центрально-азиатский буддизм, Рерих пришел к выводу о тесной связи его с индийским буддизмом. Проникновение санскрита далеко от индийских границ позволило донести до центрально-азиатских народов сокровища индийской мысли. Рерих выдвинул идею о культурном единстве Азии в первом тысячелетии нашей эры, в формировании которого главную роль сыграл буддизм. По результатам исследований в этом периоде экспедиции Рерих написал ряд статей о роли буддизма в культурном объединении Азии [10, 11].

Алтайско-сибирский период был достаточно кратким. Тем не менее, и здесь удалось провести исследовательскую работу. Она касалась изучения древней кочевой культуры, вопросов древних миграций народов, связи старобрядческих сказаний Сибири и Алтая с некоторыми легендами Востока, такими как повествования об ушедших племенах, подземных городах, царе-

герое, Шамбале и приходе Майтрейи. Рерих отмечал большую роль Алтая в древней истории Азии. Он писал: «Богатые пастбища алтайских высокогорий, его хорошо укрытые долины и богатые минеральные ресурсы вполне объясняют большую роль, какую играл этот район в прошлом. Археологические раскопки в этом интересном районе находятся на начальной стадии, и можно ждать крупных открытий в будущем» [12. С. 242].

В Улан-Баторе экспедиция провела осенне-зимний период 1926–1927 года. Здесь Юрий изучал историю тибетского буддизма в Монголии, а также культуру кочевников Центральной Азии. Он замечал, что «менее удаленная, чем Лхаса, Урга дает больше возможностей западному ученому, интересующемуся буддизмом и прошлым Монголии. Помимо государственной библиотеки, он найдет многочисленные частные собрания и добровольных помощников для научной работы» [12. С. 245]. Для Ю.Н. Рериха Монголия имела особое значение. В его жилах текла частица монгольской крови. Его прабабка по материнской линии была монголкой. Монгольские черты угадывались и в его облике, особенно это наблюдалось в старшем возрасте.

Рерих хорошо знал историю Монголии, говорил на монгольском языке. Обучаться монгольскому он начал еще в школе, язык ему преподавал профессор Санкт-Петербургского университета А.Д. Руднев. В Улан-Баторе его наставником был молодой монгол Бат-Очирын Содов, а уже в зрелом возрасте он совершенствовал монгольский язык вместе со своим аспирантом в Институте востоковедения АН СССР Шегдарыном Бирой. Сохранилась аудиозапись сделанного на монгольском языке доклада Рериха на Первом Международном конгрессе монголоведов, прошедшем в Улан-Баторе в 1959 году.

Монгольской теме Рерих посвятил целый ряд своих публикаций. Основной нотой в них звучит тема великого прошлого Монголии, и ее значение для всей истории евразийского континента. Он писал: «Поход монголов и союзных им народов поставил Европу лицом к лицу со всем Средним и Дальним Востоком. Культурное значение этого вторжения гораздо более значительно, чем те разрушения и потери, которые его сопровождали. Достаточно вспомнить посольства папских легатов, храбро преодолевших опасности пустыни и проникших до самых пределов Китая» [13. С. 298]. Рерих отмечал внутреннюю близость сознания монголов народному менталитету русских с их самоотверженностью и стремлению к подвигу. Через монголов Россия в свое время стала в том числе и буддийской державой.

В экспедиционном дневнике Рерих дал прекрасный историко-культурный обзор Улан-Батора середины 1920-х годов. Он отмечал изменения, которые произошли в Монголии после гражданской войны 1919–1922 годов. Особое внимание он уделял описанию буддийских храмов и монастырей. Его наблюдения особенно ценны, так как во время гонений на буддизм в 1930-е годы все монгольские монастыри, кроме одного, были разрушены. Более того, остались сделанные Рерихом снимки улан-баторских храмов, их интерьеров, а также церемонии цам и проведения новогодних празднеств.

Рериховская экспедиция в Улан-Баторе ненадолго пересеклась с экспедицией П.К. Козлова, которая недавно вернулась из северного Китая.

Сохранилась фотография [14. С. 90], на которой изображены среди других участников Юрий Николаевич с отцом и П.К. Козлов с женой Е.В. Козловой, которая принимала участие в экспедиции. Позже Ю.Н. Рерих изучал материалы экспедиций Козлова и неоднократно упоминал их в своих работах.

Тибетская часть экспедиции была не только самой трудной в плане экстремальности пути через пустынные высокогорья и перевалы, но и была полна драматических эпизодов, когда произошел арест экспедиции лхасскими властями на подступах к пограничному пункту Нагчу. Экспедиции пришлось в ожидании пропуска провести долгих пять зимних месяцев в условиях ужасных морозов, сильных ветров и отсутствия кормов для караванных животных, которые почти все погибли. Чудом удалось избежать смерти основным участникам похода. Дневник Тибетского похода Ю.Н. Рериха опубликован в [15].

Полученное, наконец, разрешение двигаться дальше уже не предполагало прежний путь, и в итоге планируемый маршрут экспедиции пришлось изменить. Тибетские власти направили Рерихов в обход основного пути через малообитаемые территории. Несмотря на дополнительные затраты, так как этот путь был длиннее, экспедиции благополучно удалось им пройти. Более того, было сделано важное открытие. В области Великих озер Тибета была обнаружена относящаяся к эпохе древних миграций мегалитическая культура. Обнаруженные памятники были описаны и нанесены на карту. Интересными находками экспедиции на тибетском этапе также стали предметы, украшенные звериным орнаментом, близким по своим образцам скифо-сибирскому звериному стилю, широко распространенному в Евразии.

Анализ древней культуры, обнаруженной в Тибете, Ю.Н. Рерих представил в монографии «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета», которая была опубликована в Праге в 1930 году [16]. В ней он опубликовал собственные схемы-рисунки мегалитов, а также карту Центрального Тибета с обозначением найденных памятников. Таким образом, были намечены цели для дальнейшего исследования. Анализируя находки, Рерих пришел к выводу, что границы распространения звериного стиля в Азии нужно отодвинуть значительно южнее – в область Северного и Центрального Тибета, вплоть до Трансгималаев. Это открытие стало важным научным результатом экспедиции. До этого считалось, что распространение искусства звериного стиля ограничивается с юга горами Тянь-Шаня и хребтами Монгольского Алтая.

После экспедиции Ю.Н. Рерихом было опубликовано несколько монографий и ряд статей, прочитаны лекции, организованы музейные экспозиции. Ее результаты легли в основу учрежденного Рерихами в 1928 году в долине Куллу (Индия) Института Гималайских исследований, директором которого был назначен Ю.Н. Рерих. Находясь на этом посту, Рерих продолжал исследования, начало которым было положено в экспедиционные годы. Знания и впечатления, полученные в экспедиции, вдохновляли Рериха до конца жизни.

Основные результаты экспедиции были представлены ученым в монографии «По тропам Срединной Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха», опубликованной на английском

языке в США в 1931 году [2]. В 1933 году в Париже вышел французский перевод [17]. Рерих был благодарен своим родителям за те годы, которые они провели в азиатских странствиях. В слове от автора он написал: «Я посвящаю эту книгу своим родителям, которые подвигли меня на стезю науки и с детства вдохнули в мою душу жажду новых открытий и исканий» [3. С. 11].

Монография состоит из небольшого вступления и 19 глав. Описание путешествия Рерих начал с 6 марта 1925 года – даты отъезда из Дарджилинга. Закончил же датой 26 мая 1928 года, когда экспедиция вернулась в Дарджилинг. Описание охватывает все этапы, кроме алтайско-сибирского. Каждая глава имеет законченный характер и выглядит как отдельная статья. В монографии представлены существующие на тот момент карты с нанесенным маршрутом экспедиции, а также многочисленные фотографии.

Рерих придерживался традиции описания экспедиций, как это делали его предшественники – Н.М. Пржевальский, П.К. Козлов, Г.Н. Потанин. Они опубликовали по итогам своих путешествий книги, написанные ярким, захватывающим языком, являющееся интересными для читателя и спустя многие годы. Такова монография и Ю.Н. Рериха. Помимо научного анализа, в котором он представил аналитические обзоры предыдущих исследований Центральной Азии, а также результаты своих собственных исследований, в повествование были включены литературные вкрапления, написанные увлекательным, живым языком. Рерих следует уже апробированному в первых своих монографиях методу делать обширный исторический экскурс и одновременно касаться многих тем.

Заключение

Как вывод данного исследования можно заключить, что Рерих внес заметный вклад в историю российских экспедиций в Центральную Азию. Впервые научная экспедиция смогла пройти от Монголии до Индии через весь Тибет. Рерих явился продолжателем исторической преемственности ученых-исследователей Азии. Его работы на основе экспедиционных материалов дополнили и расширили научное знание о регионах, бывших до того момента малоизученными. Описание труднодоступных местностей Центрального Тибета, сделанное Ю.Н. Рерихом, до сих пор считается уникальным. По прошествии времени оно становится еще более значимым, так как во второй половине XX века в Тибете произошли сильные как политические, так и цивилизационные сдвиги. Ни теократического Тибета, ни кочевых племен, в том виде как их видел Рерих, больше не существует.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Рерих Н.К.* Чутким сердцам // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1 (1931–1935). 2-е издание. М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 1999. С. 228–231.
- [2] *Roerich G.* Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition. Preface L. Marin. New Haven: Yale University, 1931. P. 504

- [3] *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха. Пер. с англ. М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2012. С. 780
- [4] *Roerich G.* Tibetan Painting. Paris: Geuthner, 1925. P. 95.
- [5] *Рерих Ю. Н.* Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. Вып. 1–11. М.: Наука, 1983–1993.
- [6] *Roerich G.* Ladakh // *Maṅga-Bodhi*. Calcutta. 1950. Vol. 58. № 12. P. 407–409.
- [7] *Рерих Ю.Н.* Ладак // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы / Ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999. С. 123–126.
- [8] *Рерих Ю.Н.* Тохарская проблема // Народы Азии и Африки. 1963. № 6. С. 118–123.
- [9] *Рерих Ю.Н.* Память о тохарах в Тибете // Краткие сообщения Института народов Азии. 1964. № 65. С. 140–143.
- [10] *Рерих Ю.Н.* Культурное единство Азии // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы / Ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999. С. 20–27.
- [11] *Рерих Ю.Н.* Буддизм и культурное единство Азии // Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии. М.: МЦР, 2002. С. 10–12.
- [12] *Рерих Ю.Н.* Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы / Ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999. С. 236–254.
- [13] *Рерих Ю.Н.* Монголия. Путь завоевателей // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы / Ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999. С. 288–315.
- [14] *Юсупова Т.И.* Семантика и символика одной фотографии // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»: Том II: Новая Россия на пути к единству человечества. СПб. – Вышний Волочек: Рериховский центр СПбГУ; Ирида-прос, 2005. С. 88–93.
- [15] *Рерих Ю.Н.* Дневник экспедиции в Тибет (1926–1928) // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Т. II. Статьи. Дневники. Отчеты. Ред. В.А. Росов. М.: Рассанта, 2012. С. 79–164.
- [16] Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. Прага: Seminarium Kondakovianum, типография «Политика», 1930.
- [17] *Roerich G.* Sur les Pistes de l'Asie Centrale. Texte francais de M. de Vaux-Phalipau. Preface de Louis Marin. – Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1933. P. 295

REFERENCES

- [1] Rerih NK. Chutkim serdcam [To the sensitive hearts]. Rerih NK. *Listy dnevnika* [The Diary Sheets]. Vol. 1 (1931–1935). 2nd ed., Moscow: International Center of the Roerichs, Master-Bank, 1999. P. 228–231. (In Russ.).
- [2] Roerich G. *Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition*. Preface L Marin. New Haven: Yale University, 1931.
- [3] Rerih YuN. *Po tropam Sredinnoj Azii. Pyat' let polevyh issledovanij s Central'no-Aziatskoj ekspediciej Rerihha*. By ed. MI Vorob'eva-Desyatovskaya [Trails to Inmost Asia. Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition. In: Vorob'eva-Desyatovskaya MI., editor]. Trans. from eng. Moscow: International Center of the Roerichs, Master-Bank. 2012. (In Russ.).
- [4] Roerich G. *Tibetan Painting*. Paris: Geuthner, 1925.
- [5] Rerih YuN. *Tibetsko-russko-anglijskij slovar' s sanskritskimi parallelyami*. By ed. Yu. Parfionovich, V. Dylykova [Tibetan-Russian-English Dictionary with Sanskrit Parallels. In: Parfionovich Yu., Dylykova V., editors]. Vol. 1–11. Moscow: Nauka, 1983–1993.

- [6] Roerich G. Ladakh. *Maha-Bodhi*. Calcutta, 1950; (58, № 12): 407–409.
- [7] Rerih YuN. Ladakh [Ladakh]. Rerih YuN. *Tibet i Central'naya Aziya: Stat'i, lekcii, perevody*. By ed. MI Vorob'eva-Desyatovskaya [Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations. In: Vorob'eva-Desyatovskaya MI., editor]. Samara: Agni, 1999. P. 123–126. (In Russ.).
- [8] Rerih YuN. Pamyat' o toharah v Tibete [The Memory of Tokharians in Tibet]. *Kratkie soobshcheniia Instituta narodov Azii*. 1964; (65):140–143. (In Russ.).
- [9] Rerih YuN. Toharskaya problema [Tokharian Problem]. *Narody Azii i Afriki*. 1963;(6):118–123. (In Russ.).
- [10] Rerih YuN. Kul'turnoe edinstvo Azii [Cultural Unity of Asia]. Rerih Yu. *Tibet i Central'naya Aziya: Stat'i, lekcii, perevody*. By ed. MI Vorob'eva-Desyatovskaya [Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations. In: Vorob'eva-Desyatovskaya MI., editor]. Samara: Agni, 1999. P. 20–27. (In Russ.).
- [11] Rerih YuN. Buddizm i kul'turnoe edinstvo Azii [Buddhism and cultural Unity of Asia]. Rerih YuN. *Buddizm i kul'turnoe edinstvo Azii* [Buddhism and cultural Unity of Asia]. Moscow: International Center of the Roerichs, 2002. (In Russ.).
- [12] Rerih YuN. Ekspediciya akademika Rerihy v Central'nuyu Aziyu [Expedition of academician NK. Roerich in the Central Asia]. Rerih Yu. *Tibet i Central'naya Aziya: Stat'i, lekcii, perevody*. By ed. MI Vorob'eva-Desyatovskaya [Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations. In: Vorob'eva-Desyatovskaya MI., editor]. Samara, Agni, 1999. (In Russ.).
- [13] Rerih YuN. Mongoliya. Put' zavoevatelej [Mongolia. The Way of Conquerors]. Rerih Yu. *Tibet i Central'naya Aziya: Stat'i, lekcii, perevody*. By ed. MI Vorob'eva-Desyatovskaya [Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations. In: Vorob'eva-Desyatovskaya MI., editor]. Samara: Agni, 1999. P. 29–55. (In Russ.).
- [14] Yusupova TI. Semantika i simbolika odnoj fotografii [Semantics and symbolism of some photograph]. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Rerihovskoe nasledie»: T. II: Novaya Rossiya na puti k edinstvu chelovechestva [International scientific and practical conference “Roerich’s heritage”: Vol. II: New Russia on the way of human unity]. Sant Petersburg – Vyshnii Volochok: Rerihovskij centr SPbGU; Isd-vo “Irida-Pros”, 2005. P. 88–93. (In Russ.).
- [15] Rerih YuN. Dnevnik ekspedicii v Tibet (1926–1928) [The Expedition’s Diary to Tibet. (1926–1928)]. Rerih Yu. *Tibet i Central'naya Aziya: T. II. Stat'i. Dnevniki. Otchyoty*. By ed. VA Rosov [Tibet and Central Asia. Vol. II. Articles, Diaries, Reports. In: Rosov VA., editor]. Moscow: Rassanta, 2012. P. 35–39. (In Russ.).
- [16] Roerich G. *Animal style among the nomad tribes of Northern Tibet*. Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930.
- [17] Roerich G. *Sur les Pistes de l'Asie Centrale*. Texte francais de M. de Vaux-Phalipau. Preface de Louis Marin. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1933.

Информация об авторе:

Шустова Алла Михайловна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра Индийских исследований Института востоковедения РАН, Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12, e-mail: parinama@yandex.ru

Information about the author:

Shustova Alla Mihaylovna – PhD (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: parinama@yandex.ru